

Глава 3

Лань Есин проснулся не от приятного аромата лайма, а от легких похлопываний по левому плечу.

Несмотря на то, что он ясно чувствовал, что кто-то сидит справа от него, Лань Есин инстинктивно сначала повернул голову влево.

Это был его сосед по комнате, Цзян Сяочжоу.

Взгляд Цзян Сяочжоу сначала метнулся вправо от Лань Есина, и его глаза на мгновение потемнели, как будто он что-то вспомнил, а затем он наконец посмотрел на Лань Есина, смущенно покраснев.

С красным от стыда лицом он долго заикался, прежде чем наконец набрался смелости и спросил: «Товарищ по классу Лань, не мог бы ты уступить мне свое место?»

Глаза Лань Есина были еще тяжелыми от сна, его длинные ресницы отбрасывали слабые тени на изящную изгиб его носа. Он посмотрел на Цзян Сяочжоу и сказал: «Боюсь, что это неудобно».

До начала урока было еще много времени, и класс был далеко не полный.

Говоря это, Лань Есин услышал, как человек справа от него небрежно листал книгу, казалось, не обращая внимания на их разговор.

Цзян Сяочжоу, униженный, опустил голову, пока даже его шея не покраснела. Он, похоже, был из тех, кто склонен к сильной склонности угождать людям, и был совершенно растерян после того, как его с трудом выигранная просьба была отклонена.

Не имея смелости попросить еще раз, он уныло пошел к своему обычному месту в первом ряду, все еще опустив голову.

Лань Есин тихо вздохнул, глядя на удаляющуюся спину Цзян Сяочжоу. Если бы Цзян Сяочжоу не был связан с Юань Е, он бы с готовностью уступил место — в конце концов, его единственной заботой было обеспечить, чтобы Юань Е не сидел рядом с его целью.

Однако, учитывая обстоятельства, было высока вероятность, что Юань Е послал Цзян Сяочжоу заранее занять место. *Тск*, какой придурок.

...

Пока они разговаривали, в класс уже начали постепенно входить студенты. Например, три места прямо перед Лань Есином были уже заняты.

Справа от него продолжался ритмичный шуршащий звук переворачиваемых страниц, но Лань Есин не обращал на это внимания. Он просто хотел допить молоко и доест хлеб перед началом урока; он был очень голоден.

Внезапно человек в первом ряду справа — прямо перед его целью — повернулся к нему лицом. С седыми вьющимися волосами и голубыми глазами, на его лице отразилось чистое удивление: «О боже, о боже, я думал, что узнал голос, но не ожидал, что это действительно ты, одноклассник! Так мы учимся на одном факультете!»

Лань Есин: «...» *Ах да*, это была вчерашняя цель Омега номер один.

Его часы оставались темными, никаких заданий не поступало. Это означало, что это не было миссией; этот Омега сегодня не пытался реализовать какую-либо стратегию, а просто посещал занятия.

Тем не менее, столкнуться с ними было немного... неловко.

Омега с седыми вьющимися волосами, сжимая в руках дорогую английскую кожаную сумку, радостно встал. Золотая эмблема с грифоном и луной на его груди сверкала.

Он обошел передний ряд и, с удивительной непринужденностью, сел на место слева от Лань Есина. Когда он улыбнулся, он выглядел невинным, живым и совершенно очаровательным: «Спасибо, что вчера рассказал мне о котах. Меня зовут Цзянь Си, а вас?»

Лань Есин мог только вынужденно улыбнуться: «Не за что. Лань Есин».

Цзянь Си, казалось, небрежно взглянул на человека справа от Лань Есина, и в его голубых глазах мелькнула почти незаметная холодность. Затем на его лице снова появилась милая улыбка, как будто он разговаривал со своим ближайшим другом: «Ты новый студент? Я не видел тебя ни на одном из наших основных занятий».

Лань Есин кивнул, предложив объяснение, которое предоставила система: «Я был болен некоторое время».

Цзянь Си собирался сказать что-то еще, когда в первом ряду внезапно поднялась небольшая суматоха. Горячий, рыжеволосый Альфа, который только что вошел в класс, ударил Цзянь Сяочжоу. Несмотря на опухшее лицо, Цзянь Сяочжоу умолял: «Старший, пожалуйста, не беспокойте моего одноклассника. Это моя вина, что я пришел слишком поздно и не занял место...»

Но мужчина грубо оттолкнул его в сторону и направился к задней части класса.

Наконец он остановился у парты Цзянь Си, гневно посмотрев на Лань Есина, его мрачное лицо исказилось от враждебности.

Взгляды большинства учеников в классе следили за движениями мужчины, сходясь на заднем ряду.

Человек в крайнем правом ряду продолжал листать книгу, как будто окружающий хаос не имел к нему никакого отношения.

Тем временем Лань Есин снова почувствовал неприятный запах пассивного курения — он не был достаточно сильным, чтобы вызвать у него аллергию и привести к обмороку из-за выброса феромонов, но все же был действительно неприятным.

Он прищурился, его выражение лица было необычайно холодным, и он промолчал.

Мускулистый Альфа незаметно и настороженно посмотрел на Цзянь Си, но с трудом подавил желание вытащить из кресла низшего Бету, который занял его место, и избить его до потери сознания. Он устремил на Лань Есина ядовитый взгляд, и его голос прозвучал опасно и презрительно: «Твое место, назови цену».

Лань Есин подпер подбородок рукой и слабо улыбнулся: «Сто миллионов».

Зрачки Альфы сузились, его голос был почти яростным вздохом: «Ты...»

Лань Есин: «Извини, старший из другого факультета? Для такого человека, как я, которому трудно вставать рано утром, даже сто миллионов обычно не заставили бы меня встать с постели. А это место я занял, проснувшись сегодня в шесть утра, даже не позавтракав. Сто миллионов — это уже цена дружбы для тебя».

Звук перелистывания страниц справа прекратился.

Цзянь Си не смог сдержать смех. Наконец он заговорил, его голос по-прежнему был сладким, а улыбка — невинной и безобидной: «Старший Юань Е, студенты из других факультетов должны заранее получить разрешение профессора, если они хотят посещать наши основные занятия. Старший Цяо уже поговорил с профессором, но я сомневаюсь, что ты это сделал. Занятие вот-вот начнется, я думаю, тебе лучше уйти».

«Знаешь, я очень не люблю, когда мешают нашим занятиям по специальности».

Юань Е задыхался от гнева, но все же не вышел из себя. Он бросил на Лань Есина зловецкий

взгляд и вышел через заднюю дверь.

...

Когда источник беспорядков ушел, а Цзян Сяочжоу был сопровожден в медпункт одноклассником, в классе быстро восстановилась нормальная обстановка.

На лице Цзянь Си по-прежнему была милая улыбка. Он толкнул Лань Есина и, понизив голос, поддразнил: «Ты действительно пропустил завтрак ради этого места?»

Лань Есин задумчиво посмотрел на него и промычал. В новостях упоминалось, что двумя крупнейшими и равными по силе компаниями, доминирующими на рынке ингибиторов в этом мире, были семья Юань и еще одна... вероятно, с фамилией Цзянь.

Эти две семьи практически монополизировали рынок ингибиторов.

Обе были известны своей благотворительностью и отличной репутацией, но при этом были самыми ярыми конкурентами друг друга.

Гербом семьи Цзянь был грифон, держащий красный полумесяц.

Цзянь Си, не подозревая о мыслях Лань Есина, продолжал невинно и мило улыбаться ему.

Лань Есин отвёл взгляд, решив быстро позавтракать, но обнаружил, что купленный им хлеб и молоко исчезли.

Скорее всего, они исчезли, пока он спал.

Он уже проснулся, когда пришел Цзянь Си, поэтому Цзянь Си не мог знать, куда делся завтрак. А первым запахом, который он почувствовал, когда дремал, был запах лайма.

Поэтому он мог только спросить...

Лань Есин впервые посмотрел направо, в его выражении лица отразилось слабое любопытство и пристальный взгляд. В конце концов, это был объект его миссии; как он мог не проявить любопытства, когда тот наконец появился перед ним?

Его взгляд медленно успокоился, и высокий, широкоплечий блондин наконец-то стал четко виден.

Идеально красивый профиль с острой, четкой линией подбородка, прямым носом и тонкими

губами. Яркий утренний свет отражался в его холодных, нефритово-зеленых глазах, заставляя их сверкать, как красивые, разбитые на осколки золотые монеты.

Этот, казалось бы, доступный и дружелюбный молодой человек держал в руках сборник стихов, кожаный переплет которого был украшен красивыми золотыми буквами. Он небрежно и элегантно листал книгу, читая, но на его лице было выражение глубокой сосредоточенности, отстраненности и легкой высокомерности.

Лань Есин понаблюдал за ним некоторое время, а затем прямо похлопал молодого человека по широкому плечу: «Товарищ по классу, давай познакомимся. Я Лань Есин». Знакомство с объектом своей миссии значительно упростит ему задачу в дальнейшем.

Цзянь Си, который незаметно наблюдал со стороны, удивленно моргнул, увидев столь прямой подход.

Тени листьев несколько мгновений беззвучно колыхались на вытянутой руке Лань Есина. С мягким *кляц* кожаная книга наконец-то оказалась на столе.

Блондин наконец слегка повернул голову, чтобы посмотреть на Лань Есина, слегка приподняв острые брови. Он улыбнулся дружелюбно, но не до конца, и ответил на тонкое, мягкое рукопожатие Лань Есина, говоря мягким и чистым голосом: «Цяо Ю».

После того, как их руки на мгновение соединились, а затем разъединились, Лань Есин спросил: «Ты видел мой завтрак? Пакет с пудинговым хлебом и бутылка молока».

Цяо Ю замер, и идеальная улыбка на его лице на мгновение сменилась едва заметной напряженностью. Затем он сказал невинно и отстраненно: «Нет».

Лань Есин выдохнул «ах», и его красивое лицо омрачилось. Как раз когда он собирался смириться с тем, что придется идти на занятия натошак, справа от него протянулась красивая рука, а длинные пальцы держали красиво упакованную плитку белого шоколада.

Улыбка Цяо Ю оставалась безупречной, а голос — чистым и слегка хриплым: «Если не возражаешь, пожалуйста, возьми».

Лань Есин не особо любил шоколад, но немного сахара было лучше, чем ничего. Он принял его естественно, искренне поблагодарив, а Цзянь Си заботливо протянул ему бутылку воды.

...

Передав шоколад, Цяо Ю продолжил читать свой сборник стихов.

Только Цзянь Си продолжал шептать Лань Есину заговорщицким тоном, его голос был сладким: «Старший Цяо действительно хороший человек». Затем он вздохнул и пробормотал: «Жаль, что он еще не знает меня».

Лань Есин опустил глаза и не ответил, хрустя укусив белый шоколад.

После посещения занятия Цяо Ю ушел. Цзянь Си, у которого в то утро не было других занятий, проактивно обменялся контактной информацией с Лань Есином, а затем ушел на факультативный курс.

До следующего урока физкультуры было еще время. После того, как класс опустел, Лань Есин медленно потянулся и пошел выбросить обертку от шоколада, но обнаружил свой завтрак в мусорном ведре.

Система, наконец, смогла заговорить: «Цяо Ю выбросил его. Завтрак твоего хозяина случайно упал на его стол, и он, скорее всего, подумал, что его прислал поклонник, поэтому выбросил его в мусорное ведро».

«Старший Цяо — действительно хороший человек».

В ушах Лань Есина эхом звучали слова влюбленного Цзянь Си, и он невольно подергал губами: этот парень явно знал, что он неправильно понял и выбросил его завтрак, поэтому и подарил ему шоколад, верно?

Вспомнив необычайно невинное выражение лица другого человека, когда тот сказал, что не видел его завтрака, Лань Есин спросил: «Ты уверен, что Цяо Ю — теплый, добрый и искренний человек?»

Система: «Гарантированно теплый, добрый и искренний. Например, данные говорят мне, что в детстве он помогал старушкам переходить дорогу и сдавал найденные деньги в полицию».

Лань Есин: «...»

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14712/1314537>